

Е.Е. Гунина* , А.Б. Туманова

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

*e-mail: katyvlv@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ЮРИСТА В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ, СПЕЦИФИКА, ПОДГОТОВКА

Статья посвящена исследованию профессиональной языковой личности специалиста правовой сферы. На основе обобщения и систематизации теоретического материала выявляется специфика формирования юристов как профессиональных языковых личностей в условиях современного Казахстана. Данная цель достигается путем решения нескольких задач: обзор научной литературы, посвященной научно-методологической базе исследования; анализа социокультурных факторов, образовательной и языковой политики Казахстана; применение комплексного подхода к исследованию языковой личности казахстанского юриста путем интеграции методов лингвокогнитивного и лингвориторического подходов. На основе анализа образовательных программ «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» Казахского национального университета имени аль-Фараби, моделирования профессиональной языковой личности юриста, установления особенностей юридического дискурса и юридической языковой картины мира обосновывается целесообразность введения в программу обучения дополнительных дисциплин, направленных на повышение уровня грамотности и речевого мастерства будущего юриста. Особое внимание уделяется вопросу о необходимости совершенствования профессиональной компетентности юристов путем развития профильной и лингвориторической компетенций.

В работе делается вывод о том, что гармоничное развитие всех исследованных компонентов языковой личности юриста, компетенций, профессиональных и личностных качеств служит показателем профессионализма юриста. Результаты данного исследования могут способствовать гармонизации и оптимизации коммуникации в рамках юридического дискурса и рассматриваться как дополнение к теории антропоцентрической лингвистики и юриспруденции.

Ключевые слова: профессиональная языковая личность, юрист, лингвокогнитивный подход, лингвориторический подход, профессиональная компетентность, лингвориторическая компетенция.

Ye.Ye. Gunina*, A.B. Tumanova

Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

*e-mail: katyvlv@mail.ru

Professional Linguistic Personality of a Lawyer in Modern Kazakhstan: Definition, Specifics, Preparation

The article is devoted to the study of the professional linguistic personality of a legal specialist. Based on the generalization and systematization of theoretical material, the specifics of the formation of lawyers as professional linguistic individuals in the conditions of modern Kazakhstan are revealed. This goal is achieved by solving several problems: reviewing the scientific literature on the scientific and methodological basis of the study; analysis of sociocultural factors, educational and language policies of Kazakhstan; application of an integrated approach to the study of the linguistic personality of a Kazakh lawyer by integrating methods of linguistic cognitive and linguistic rhetorical approaches. Based on the analysis of the educational programs "Jurisprudence" and "Law Enforcement" of the Al-Farabi Kazakh National University, modeling the professional linguistic personality of a lawyer, establishing the characteristics of legal discourse and the legal linguistic picture of the world, the feasibility of introducing additional disciplines into the training program aimed at increasing the level of literacy is substantiated and speech skills of the future lawyer. Particular attention is paid to the need to improve the professional competence of lawyers through the development of specialized and linguistic competencies.

The paper concludes that the harmonious development of all studied components of a lawyer's linguistic personality, competencies, professional and personal qualities serves as an indicator of a lawyer's professionalism. The results of this study can contribute to the harmonization and optimization of com-

munication within legal discourse and can be considered as an addition to the theory of anthropocentric linguistics and jurisprudence.

Key words: professional linguistic personality, lawyer, linguistic cognitive approach, linguistic rhetorical approach, professional competence, linguistic competence.

Е.Е. Гунина*, А.Б. Туманова

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

*e-mail: katyvlv@mail.ru

Қазіргі қазақстандағы заңгердің кәсіби тілдік тұлғасы: анықтамасы, ерекшелігі, дайындығы

Мақала құқықтық сала маманының кәсіби тілдік тұлғасын зерттеуге арналған. Теориялық материалды жалпылау және жүйелеу негізінде қазіргі Қазақстан жағдайында заңгерлерді кәсіби тілдік тұлға ретінде қалыптастырудың ерекшелігі анықталады. Бұл мақсатқа бірнеше міндеттерді шешу арқылы қол жеткізіледі: зерттеудің ғылыми-әдіснамалық базасына арналған ғылыми әдебиеттерді шолу; Қазақстанның әлеуметтік-мәдени факторларын, білім беру және тіл саясатын талдау; лингвокогнитивтік және лингвориторикалық тәсілдер әдістерін интеграциялау арқылы қазақстандық заңгердің тілдік тұлғасын зерттеуге кешенді тәсілді қолдану. Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің "Құқықтану" және "Құқық қорғау қызметі" білім беру бағдарламаларын талдау, заңгердің кәсіби тілдік тұлғасын модельдеу, заң дискурсының ерекшеліктерін және әлемнің құқықтық тілдік бейнесін белгілеу негізінде Болашақ заңгердің сауаттылығы мен сөйлеу шеберлігін арттыруға бағытталған оқу бағдарламасына қосымша пәндерді енгізудің орындылығы негізделеді. Бейіндік және лингвориторикалық құзыреттерді дамыту арқылы заңгерлердің кәсіби құзыреттілігін жетілдіру қажеттілігі туралы мәселеге ерекше назар аударылады.

Жұмыста заңгердің тілдік тұлғасының барлық зерттелген компоненттерінің, құзыреттерінің, кәсіби және жеке қасиеттерінің үйлесімді дамуы заңгердің кәсібилігінің көрсеткіші болып табылады деген қорытынды жасалады. Бұл зерттеудің нәтижелері құқықтық дискурс шеңберіндегі коммуникацияны үйлестіруге және оңтайландыруға ықпал етуі мүмкін және антропоцентристік лингвистика мен құқықтану теориясына қосымша ретінде қарастырылуы мүмкін.

Түйін сөздер: кәсіби тілдік тұлға, заңгер, лингвокогнитивтік тәсіл, лингвориторикалық тәсіл, кәсіби құзыреттілік, лингвориторикалық құзыреттілік.

Введение

Современная лингвистическая наука, развиваясь в рамках антропоцентрической парадигмы, характеризуется широким спектром научных исследований, направленных на всестороннее изучение языка, его структуры, единиц, функций в неразрывной связи с человеком, его личностью, мышлением, деятельностью. Подобное углубление и расширение проблематики лингвистических изысканий стало возможным благодаря стремлению к интеграции гуманитарного знания и возникновению большого количества междисциплинарных исследований. На пересечении лингвистики с другими науками возникли такие направления, как социолингвистика, психолингвистика, лингвокультурология, лингвопрагматика, лингвориторика и многие другие. В каждом направлении разрабатывается свой собственный подход к изучению языка, своя методология и

научно-понятийный аппарат, однако наблюдается и единая тенденция – повышенный интерес ученых к изучению «человеческого фактора в языке», чем обуславливается отнесение к числу приоритетных задач лингвистики – исследование языковой личности (далее – ЯЛ) как личности «выраженной в языке и через язык» (Караулов, 2010: 37).

Исследование ЯЛ объединяет направления антропоцентрической лингвистики в единый поток знания, целью которого является обнаружение взаимосвязей между языком, его носителем и миром в целом. Многоплановость данного феномена позволяет рассматривать его в различных аспектах, разрабатывать типологии ЯЛ, выявлять правила и нормы общения в различных коммуникативных ситуациях. В последние десятилетия приобретает актуальность изучение вопросов, связанных с особенностями коммуникации в той или иной сфере профессиональной

деятельности, что способствует активизации исследований профессиональной языковой личности (далее – ПЯЛ) как субъекта того или иного вида институционального дискурса. Результаты подобных исследований способствуют оптимизации и гармонизации коммуникативного взаимодействия в профессиональной среде. Этим объясняется выбор темы исследования и его теоретический характер, предполагающий анализ, обобщение, систематизацию научно-теоретических источников.

Как известно, одной из ключевых сфер общественной жизни является правовая сфера, что объясняется ее функцией – обеспечение правопорядка, законности, безопасности граждан. С целью эффективного развития правовой сферы большое количество материальных и человеческих ресурсов государства расходуется на подготовку юристов как высококвалифицированных специалистов. При этом в каждом государстве правовая сфера обладает своей спецификой, для выявления которой требуется проведение всестороннего, глубокого анализа. В рамках данного исследования применяется комплексный подход к исследованию ПЯЛ юриста, ее структуры, компетенций, способов и форм проявления на основе обобщения и систематизации научного материала по теме исследования и применения лингвокогнитивного и лингвориторического подходов, благодаря чему достигается поставленная цель – выявление специфики подготовки юристов в социокультурных условиях современного Казахстана.

Материалы и методы

В статье осуществляется обобщение и систематизация научно-теоретического материала, посвященного научно-понятийному аппарату исследования: ЯЛ, ПЯЛ, дискурс, юридический дискурс, языковая картина мира, профессиональная компетентность, лингвориторическая компетенция. При толковании того или иного понятия используются описательный и сравнительный методы, позволяющие сформулировать собственные определения ключевым понятиям на основе сопоставления различных точек зрения.

Материалом исследования послужили судебные речи юристов Казахстана, нормативные документы, содержащие сведения о языковой и образовательной политике государства, особенностях правовой сферы, образовательные про-

граммы «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» (бакалавриат, магистратура) Казахского национального университета имени аль-Фараби. Теоретической базой исследования послужили книги, монографии, статьи по теории языковой личности, юридическому дискурсу, лингвориторике, когнитивной лингвистике, юридической риторике, судебному красноречию (Ю.Н. Караулов, Г.И. Богин, В.И. Карасик, А.К. Михальская, Н.И. Гайнуллина, О.В. Попова, Е.А. Кожемякин, В.В. Мельник, И.А. Стернин, А.А. Ворожбитова, У.М. Бахтикиреева, З.К. Темиргазина, Б.А. Ахатова, Г.Ю. Аманбаева, А.Б. Туманова, Г.Г. Гиздатов и др.).

В данной статье применяется комплексный подход к исследованию формирования ПЯЛ современного казахстанского юриста на основе синтеза методов и приемов лингвокогнитивного и лингвориторического подходов. В рамках первого подхода используются следующие методы: моделирование ЯЛ юриста путем описания, анализа ее уровневой структуры и реконструкции ее юридической языковой картины мира. Моделирование как лингвистический метод предполагает схематическое воспроизведение какого-либо объекта, построение его модели. Созданная модель характеризуется высокой степенью абстракции, идеализации и способностью отображать значимую для конкретных целей информацию об исследуемом объекте (Nefdt, 2016: 46). Образцом структуризации ЯЛ юриста служит разработанная Ю.Н. Карауловым уровневая модель ЯЛ. Данная модель представлена тремя уровнями: вербально-семантическим, отражающим «степень владения бытовым языком», лингвокогнитивным, отражающим «языковую модель мира личности», мотивационным, или прагматическим, отражающим мотивы и цели, «управляющие развитием, поведением и текстопроизводством ЯЛ» (Караулов, 2010: 37). Моделирование ЯЛ юриста позволяет выявить и систематизировать вербальные и невербальные составляющие профессиональной деятельности специалиста правовой сферы Казахстана.

В рамках лингвориторического подхода используются такие методы, как лингвориторический анализ юридического дискурса с целью выявления специфики речемыслительной деятельности юриста и реконструкция профессиональной компетентности специалиста. Особое внимание уделяется обоснованию необходимости формирования и развития профильной и лингвориторической компетенций, играющих

значительную роль в становлении юриста в качестве компетентного специалиста.

Подобный комплексный подход позволяет выявить, описать, систематизировать особенности формирования ПЯЛ юриста в современном Казахстане и внести предложения по повышению эффективности подготовки будущих юристов в вузах страны.

Обзор литературы

Для достижения поставленной цели следует обратиться к истории изучения ЯЛ. Предпосылками возникновения теории ЯЛ послужили исследования В.Ф. Гумбольдта, Г. Штейнталя, Э. Кассирера, Ф. де Соссюра, Э. Сепира, М. Хайдеггера, А.А. Потемни, Вяч. Вс. Иванова, Д.Н. Овсяникова-Куликовского и многих других. Большой вклад внес американский лингвист Б. Уорф, утверждавший, что мышление определяется языком и специфично для каждого отдельного народа (Whorf 1956: 252). Сам термин «языковая личность» впервые был употреблен в немецкой филологии Л. Вайсгербером в 1927 году в работе «Родной язык и формирование духа»: «Никто не владеет языком лишь благодаря своей собственной языковой личности...» (Вайсгербер 2004: 81). В русской филологии – В.В. Виноградовым в 1930 г. в работе «О языке художественной прозы» при рассмотрении личности автора (Виноградов 1980: 249). Широкою же известность теория ЯЛ приобрела в конце XX в. благодаря трудам Г.И. Богина, В. П. Нерознака, Ю.Н. Караулова, Т.В. Булыгиной, В.И. Карасика и др. В отечественной лингвистике изучению ЯЛ способствовали работы Н.И. Гайнуллиной, Э.Д. Сулейменовой, Н.Ж. Шаймерденовой, Г.С. Омарбаевой, А.Б. Жуминовой, А.Б. Смагуловой, А.Б. Тумановой, М.Б. Амалбековой, Р.О. Токсеитовой, Б.А. Ахатовой, З.К. Темиргазинной, У.М. Бахтиреевой, Г.Ю. Аманбаевой и др. Ученые сходятся во мнении, что исследования ЯЛ являются ядром современной лингвистики, способствуют интеграции наук и расширению спектра лингвистических методов, приемов, технологий (Amanbayeva, 2016: 26).

Интерес ученых к изучению разных аспектов ЯЛ привел к появлению множества различных определений данного понятия. Например, Ю.Н. Караулов определяет ЯЛ как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им

речевых произведений» (Караулов, 2010: 33). В.И. Карасик считает, что ЯЛ представляет собой «обобщенный образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок, поведенческих реакций» (Карасик, 2002: 298). По мнению А.А. Ворожбитовой, ЯЛ – «носитель национального языка, активный субъект актуальных дискурсивных процессов, характеризуемый с точки зрения применения в речевых событиях арсенала лингвориторических средств, подчиненных реализуемым коммуникативным стратегиям и тактикам» (Ворожбитова, 2019: 12).

На основе обобщения научно-теоретического материала представляется возможным дать собственное определение ЯЛ. В нашем понимании это многоуровневая система, объединяющая в себе личностные и профессиональные качества, знания, умения, навыки, ценности человека, способного к продуцированию устных и письменных текстов, дискурсов, в которых отражаются как индивидуальные, так и типичные для определенного социума, культуры, государства концепты, идеи, взгляды.

В силу многоаспектности данного феномена выделяются различные типы ЯЛ. В.П. Нерознак, С.Г. Воркачев, О.Б. Сиротинина, А.Г. Баранов, В.И. Карасик, В.И. Шаховской, Н.Д. Голев, А.В. Кузнецова, А.А. Ворожбитова и др. описали такие типы ЯЛ как полилектная и идиолектная, экстравертная и интровертная, элитарная, словарная, эмоциональная, совокупная, коллективная, индивидуальная, профессиональная и др. В последние годы особую актуальность и значимость приобретают исследования ПЯЛ. В рамках лингвориторического подхода ПЯЛ определяется как «сильная ЯЛ диалогического, демократического, поликультурного типа», работающая в зонах повышенной речевой ответственности (юриспруденция, филология, педагогика и др.) (Vorozhbitova, 2018: 95).

ПЯЛ проявляет свои языковые и коммуникативные способности в том или ином виде институционального дискурса. Понятие «дискурс», также как и «ЯЛ», в силу своей сложной природы в каждом научном направлении трактуется по-разному. Для данного исследования наиболее значимыми являются точки зрения Т.А. ван Дейка и Н.Д. Арутюновой. Т. ван Дейк определяет дискурс как «коммуникативное событие», во время которого проявляются личностные характеристики коммуникантов, культурные, социальные и другие параметры коммуникативной ситуации (van Dijk, 1998: 221).

Н.Д. Арутюнова под дискурсом понимает «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – социокультурными, психологическими, прагматическими и другими факторами; <...> речь, «погруженная в жизнь» (Арутюнова 1990: 136). В ходе нашего исследования с целью выявления специфики взаимодействия коммуникантов в рамках юридического дискурса применяется «дискурс-анализ», основы которого были заложены З. Харрисом (Harris, 1952: 30).

В науке существуют различные типологии дискурса. В рамках данного исследования целесообразно обратиться к концепции В.И. Карасика. Ученый разграничил два типа дискурсов: личностно-ориентированный (персональный) и статусно-ориентированный (институциональный), в котором реализуются «статусно-ролевые возможности» его участников (Карасик, 2002: 193). Выделение различных видов институционального дискурса (педагогический, медицинский, юридический и др.) на основе сфер профессиональной деятельности обуславливает выделение типов ПЯЛ (ПЯЛ учителя, врача, юриста и т.д.). Объектом исследования в данной статье является ПЯЛ юриста, что объясняется значимостью правовой сферы для развития государства, повышения уровня культуры и правосознания граждан.

С целью всестороннего рассмотрения ПЯЛ юриста и выявления специфики формирования специалистов в вузах Казахстана применяется комплексный подход к исследованию ЯЛ на основе объединения лингвокогнитивного и лингвориторического подходов. Первый подход предполагает моделирование ЯЛ, рассмотрение ее уровневой структуры и анализ юридической языковой картины мира. Язык рассматривается как механизм формирования языковой личности и языковой картины мира. Под картиной мира понимается «упорядоченная совокупность знаний о действительности, сформировавшаяся в общественном (индивидуальном) сознании и обязательная для всех носителей языка» (Стернин 2007: 5). Становление лингвокогнитивного подхода связывают с трудами американских ученых Дж. Лакоффа, Р. Лангакера, Н. Хомского и др. По мнению Н. Хомского, язык не только репрезентирует мышление, но и формирует его, управляет им (Chomsky, 2006: 17). Р. Водак доказал существование взаимовлияния и взаимодействия языка (дискурса), ментальных процессов и «социального контекста» (Wodak, 1999: 154). В российской и отечественной науке лингво-

когнитивный подход получил развитие в трудах Е.С. Кубряковой, И.А. Стернина, Ю.Н. Караулова, М.Н. Пановой, Е.И. Головановой, В.С. Ли, З.К. Сабитовой, З.К. Темиргазинной и др. Е.И. Голованова определяет ПЯЛ как «совокупность интеллектуальных, социально-культурных и морально-волевых качеств человека, сформированных в особой профессионально-культурной среде и отраженных в свойствах его сознания, поведения и деятельности» (Голованова, 2010: 263).

Второй подход представлен в рамках лингвориторической парадигмы, разрабатываемой в трудах ученых Сочинской лингвориторической школы. Возникшая на стыке лингвистики и риторики лингвориторика направлена на исследование различных типов ЯЛ и формирование у ПЯЛ лингвориторической компетенции. Интегральная лингвориторическая компетенция, являющаяся «качественной характеристикой коммуникативно-деятельностных потребностей языковой личности», по мнению А.А. Ворожбитовой, объединяет в себе субкомпетенции лингвистического ряда: языковую и лингвистическую, и субкомпетенции риторического ряда: коммуникативную, текстовую и этнокультурно-речевую (Ворожбитова, 2019: 30). Мы согласны с точкой зрения ученого о необходимости развития лингвориторической компетенции как важного показателя профессионализма специалиста. В данной статье представлена попытка обоснования необходимости развития данной компетенции при подготовке специалистов юридической сферы деятельности. Применительно к профессиональной деятельности юристов в составе лингвориторической компетенции мы выделяем языковую, лингвистическую и дискурсивную компетенции, которая в свою очередь объединяет текстовую, коммуникативную, риторическую и социокультурную компетенции.

Казахстан – суверенное, демократическое, светское, многонациональное государство, получившее независимость в конце прошлого века. С целью укрепления позиций на мировой арене Казахстану необходима стабильная, развитая правовая сфера, так как она является ключевым механизмом регулирования социальных отношений, обеспечения правопорядка. Республика Казахстан характеризуется культурной неоднородностью, поликультурным, полиэтничным обществом. Мы согласны с мнением Жумагуловой Н.С. о том, что «в ситуации полиэтнического государства эффективность подготовки современного специалиста в любой сфере дея-

тельности во многом зависит от теоретического обоснования модели языковой личности, путей и способов ее формирования» (Жумагулова, 2010: 5). Выбор темы исследования обусловлен возможностью посредством теоретико-методологического аппарата современной лингвистики исследовать процесс формирования ПЯЛ юриста как центрального субъекта правовой сферы и предложить пути совершенствования данного процесса.

Результаты и обсуждение

Правовая система Казахстана формировалась и изменялась на протяжении многих веков. В настоящее время она относится к романо-германской правовой семье и ее источниками являются Конституция и Гражданский кодекс. Одной из приоритетных задач Казахстана признается обеспечение эффективного функционирования системы правового регулирования. Данная задача решалась и решается путем создания высших учебных заведений, в которых осуществляется подготовка специалистов с высшим юридическим образованием.

Высшее юридическое образование в современном Казахстане имеет ряд преимуществ. Во-первых, выделение значительного количества грантов предоставляет возможность многим молодым людям поступать на юридические специальности и тем самым повышает конкурентоспособность юристов. Во-вторых, модернизация системы образования посредством внедрения личностно-ориентированного, коммуникативно-деятельностного, компетентностного и междисциплинарного подходов к обучению способствует всестороннему развитию личности специалиста. В-третьих, Конституция РК, «Закон о языках в РК», Государственные программы развития образования РК, а также национально-культурный проект «Триединство языков» (Назарбаев, 2007) способствуют осуществлению политики трехязычия в стране. В этой связи языковая политика РК нацелена на обучение в равной степени трем языкам: казахскому как государственному языку, русскому как языку межнационального общения, английскому как международному языку. Абитуриентам предоставляется выбор обучения на том или ином языке, что способствует формированию поликультурной, полилингвальной личности. В-четвертых, внешняя политика Казахстана, направленная на сотрудничество с другими странами, требует от юристов знания

Международного права, умения вести переговоры, осуществлять юридическую деятельность совместно с представителями других стран. В условиях кредитной технологии обучения образовательная система стремится к тому, чтобы граждане Казахстана, получив образование и квалификацию, могли бы стать востребованными специалистами в любой стране мира.

На данный момент образовательные программы «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» (бакалавриат) Казахского национального университета имени аль-Фараби составляют общеобразовательные дисциплины (история Казахстана, философия, политология, социология, информационные технологии и др.), языковые дисциплины (казахский язык для русского отделения, русский язык для казахского отделения, английский язык) и профильные дисциплины: «Теория государства и права», «Уголовное право», «Конституционное право», «Административное право», «Гражданское право», «Адвокатура» и многие другие. Согласно учебному плану, три дисциплины являются языковыми, однако они направлены на обучение только научному стилю: студенты должны уметь определять стилевые и языковые особенности научной речи; анализировать структурно-смысловую организацию научного текста; производить компрессию научного текста и т.д. Развитию же специальных навыков профессиональной речи в профильных курсах уделяется, по нашему мнению, недостаточно внимания. Так, например, при изучении дисциплины «Адвокатское право» отмечается, что по ее завершении будущие специалисты-юристы должны уметь логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь. И только в рамках послевузовского профессионального образования (магистратура) по завершении модуля «Механизмы защиты прав человека» предусматривается овладение навыками выступления в органах власти и управления по защите прав человека (Юридический факультет КазНУ имени аль-Фараби).

На основе анализа учебных планов можно сделать вывод, что высшие учебные заведения ориентированы на подготовку юристов, в совершенстве владеющих теоретической базой юриспруденции и способных применять полученные знания на практике. Однако для выполнения таких видов юридической деятельности, как консультирование по правовым вопросам, повышение уровня правосознания граждан пу-

тем разъяснения им положений Закона, защита их интересов и прав в суде недостаточно освоения только профильных дисциплин, значимую роль играет лингвистическая и риторическая подготовка, на основе которой, на наш взгляд, формируется «речемышлительная культура специалиста как ведущего системообразующего компонента» ПЯЛ юриста (Vorozhbitova 2020: 180).

Как показало проведенное исследование, формирование ПЯЛ юриста – долгий и сложный процесс, обусловленный не только общепринятыми правилами и нормами, Конституцией и политикой Республики Казахстан, требованиями, предъявляемыми обществом к представителям данной сферы профессиональной деятельности, профессиональной этикой, но и спецификой юридического дискурса и юридической языковой картины мира (лингвокогнитивный подход).

Ж.-П. Сартр писал о том, что, «открывая мир через язык», начинаешь «принимать язык за мир» (Sartre 2004: 193). Действительно, знания, представления о действительности (мировидение) фиксируются в значениях языковых единиц, тем самым формируя языковую картину мира. При этом каждая сфера профессиональной деятельности характеризуется особыми правилами, принципами функционирования языка, что обуславливает выделение профессиональных языковых картин мира и, соответственно, юридической языковой картины мира. Под юридической языковой картиной мира понимается система координат существования права и языка права в определенных социокультурных условиях. Юридическую картину мира образуют правовые нормы, правила, ценности, концепты, принципы, взгляды в совокупности с вербальными средствами, использующимися в юридическом дискурсе. Доступ к данной языковой картине мира обеспечивают речевые произведения, порождаемые ПЯЛ юриста.

С целью выявления особенностей ПЯЛ юриста и ее картины мира следует проанализировать структуру ЯЛ. Смоделированная ЯЛ юриста представляет собой обобщенный, типичный, «идеализированный» образ специалиста правовой сферы и представлена следующими уровнями и их составляющими:

1. Вербально-семантический уровень. Данный уровень составляют языковые средства, общие, типичные для специалистов разных профессиональных областей, так как они являются ядром реализации межличностного общения.

Вербально-семантический уровень ПЯЛ юриста предполагает мастерское владение языком и высокую степень развития «языкового сознания». Языковое сознание позволяет воплощать в языковых единицах образ мира, социокультурный контекст, способствует самоидентификации ЯЛ (Бахтикиреева, 2016: 59). Речь юриста должна быть, с одной стороны, богатой, содержательной, с другой стороны, лаконичной и понятной для адресатов, в роли которых выступают граждане разного возраста, с разным уровнем образования, опыта.

Показателем сформированности ПЯЛ юриста является мастерское владение языком права, отличающегося точностью, логичностью, лаконичностью, использованием юридических терминов, клише и канцеляризмов. В качестве иллюстрации следует привести следующие языковые единицы, которые употребляются преимущественно в юридической сфере общения, или же имеют значения, несвойственные общенациональному языку: *подсудимый, потерпевший, адвокат, прокурор, слушание, материалы / обстоятельства дела, воспрепятствование, обжалование, укрывательство, место лишения свободы, очная ставка, мера пресечения, состав преступления, возбудить или прекратить дело, вынести оправдательный / обвинительный приговор, иск подлежит удовлетворению, стороны пришли к соглашению* и др.

2. Лингвокогнитивный уровень ПЯЛ юриста составляют знания о мире, идеи, понятия, связанные с представлениями о справедливости, законности, правомерности и неправомерности, и предполагает высокую степень развития «юридического сознания», позволяющего воспринимать окружающее как совокупность правовых отношений и выражающегося в синтезе концептосфер международного и национального права, общенациональной и индивидуальной языковой картины мира. В качестве основополагающих концептов юридической языковой картины мира выступают следующие: право, закон, власть, государство, суд, юрист, гражданин, честь, достоинство, репутация, истина, правосудие, правонарушение, вина, наказание и др. Иными словами, данный уровень демонстрирует тесную связь лексикона юриста с его познавательной деятельностью и доказывает, что язык влияет на восприятие мира. Юрист выступает в качестве носителя и защитника высших моральных принципов и ценностей. На юриста возлагаются обязанности по обеспечению правопорядка, формированию и

совершенствованию правосознания граждан как системы общественных мнений и взглядов на законодательство и право.

3. Прагматический уровень ПЯЛ юриста предполагает умение ориентироваться в коммуникативной ситуации, способность избирать языковые средства, коммуникативные регистры, стратегии и тактики в соответствии с целью и условиями коммуникации; умение воздействовать на адресатов, доказывать свою точку зрения. Данный уровень воплощается в коммуникативно-деятельностных потребностях, мотивах, ориентирах, ценностях, установках личности. Речевое поведение юриста согласуется с правилами и нормами, принятыми в юридическом дискурсе, обладающем своей спецификой: 1) предварительно установленные роли участников коммуникации; 2) высокая степень конвенционализации и стандартизации моделей речевого поведения в определенных пространственно-временных рамках (статусно-ориентированное и ситуативно-ориентированное общение); 3) коммуникативная направленность – регулирование общественных отношений; 4) объективность и аргументированность.

Как известно, критерием оценки сформированности языковой личности служит уровень развития профессиональной компетентности, складывающейся из необходимых для успешной профессиональной самореализации компетенций. Учеными выделяется различное количество универсальных компетенций: предметная, языковая, коммуникативная, информационная, социальная, политическая, межкультурная и др. Несомненно, что специалистам любой сферы профессиональной деятельности необходимо владеть данными компетенциями. В ходе нашего исследования было выявлено, что значимую роль в формировании и совершенствовании ПЯЛ юриста играют профильная (юридическая) компетенция и лингвориторическая компетенция.

Профильная (юридическая) компетенция представляет собой совокупность профессиональных знаний, умений, навыков, личностных и профессиональных качеств, позволяющих осуществлять юридическую деятельность. Данная компетенция предполагает знание закона, Конституции, нормативных документов, глубокие знания в определенной области права, владение юридической терминологией, устными и письменными жанрами официально-делового стиля и др. В тех случаях, когда коммуникативно-си-

туативные параметры юридического дискурса способствуют проявлению юриста как оратора, владеющим искусством красноречия, позволяющего аргументировано, точно и логично представлять свою точку зрения, оказывать воздействие на слушателей (убеждать в своей правоте и компетентности, успешно защищая интересы и права граждан в суде) необходимы умения и навыки речевого мастерства. В этой связи повышению эффективности оказания юридической помощи может способствовать развитие у будущих специалистов-юристов лингвориторической компетенции.

Лингвориторическая компетенция, по нашему мнению, представляет собой интеграцию языковой, лингвистической и дискурсивной компетенций, формируемых следующими знаниями, умениями, навыками:

1. Языковая компетенция ПЯЛ юриста предполагает знание и умелое использование арсенала общеупотребительных языковых средств в качестве средства установления взаимопонимания между участниками коммуникации и достижения коммуникативных целей. Одним из условий успешной профессиональной самореализации юриста в Казахстане является владение тремя и более языками: казахским (как государственным), русским (как межнациональным), английским (как международным), либо другим иностранным языком.

2. Лингвистическая компетенция ПЯЛ юриста, во-первых, предполагает владение общенаучной и специальной лексикой (юридической терминологией), составляющей юридический дискурс. Терминологический аппарат метаязыка юриспруденции характеризуется особым набором языковых средств и правил их употребления: *правоохранительные органы, уголовное право, гражданское право, судопроизводство, правоприменение, правонарушение, «органами досудебного расследования подсудимым предъявлено обвинение в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью в отношении двух и более лиц»* и т.д. Во-вторых, воплощается в знании и соблюдении правил и норм функционирования языковых средств, недопущении таких ошибок, как неверная постановка ударения в речи, знаков препинания в тексте, смешение омонимов и паронимов, неоправданное смешение стилей, употребление слов в несвойственных им значениях, тавтология, плеоназм, избыток терминологии и иноязычной лексики, неполнота и двусмысленность высказывания.

3. Дискурсивная компетенция ПЯЛ юриста объединяет текстовую, коммуникативную, риторическую и социокультурную компетенции. Интеграция данных компетенций является механизмом реализации ораторского мастерства в юридической деятельности и предполагает: 1) создание целостных, связанных устных и письменных текстов различных жанров в соответствии с экстралингвистическими факторами; 2) умение решать конкретные коммуникативные задачи в определенных речевых ситуациях; 3) умение прогнозировать пути развития речевого события и реагировать на его изменения; 4) применение коммуникативных стратегий и тактик, риторических приемов.

Юридический дискурс представлен определенным набором письменных и устных жанров, в рамках которых использование вербальных и невербальных средств строго регламентировано. Например: *закон, конституция, устав, приказ, заявление, протокол судебного заседания, акт, апелляционная жалоба, запрос, ходатайство, постановление, судебное решение*. Юристу необходимо уметь составлять тексты разных жанров в соответствии с правилами грамматики и стилистики, законами логики (Закон тождества, Закон противоречия, Закон исключенного третьего, Закон достаточного основания), принципами ораторского искусства. Логично, точно, грамотно составленные речевые произведения служат репрезентацией степени сформированности профессиональной компетентности ПЯЛ юриста.

Коммуникация в рамках юридического дискурса строго регламентирована и ограничена определенным набором моделей речевого поведения (юрисконсультант, клиент, судья, адвокат, подсудимый, истец, свидетель и т.д.). Показателем речевого мастерства юриста служит умение решать различные коммуникативные задачи. В рамках юридического дискурса в качестве коммуникативных задач выступают: информирование, разъяснение положений закона / нормативного документа, предупреждение, доказательство или опровержение тезиса, обоснование истинности или ложности доводов, разрешение споров и конфликтов и т.д. Последняя коммуникативная задача наиболее часто реализуется в судебном дискурсе, в рамках которого коммуникация нередко перерастает в спор, полемику по причине наличия противоположных мнений (адвокат – прокурор, подсудимый – истец и др.). В судебном споре, в отличие от бытового

спора, неприемлемо использование тактик, направленных на унижение, оскорбление чести, достоинства, репутации личности. Коммуникативные цели достигаются путем предоставления убедительной системы аргументов, а также мастерского произнесения обвинительных или защитительных судебных речей. Как справедливо отмечает Г.Г. Гиздатов, «судебная речь – полемика, дискуссия, спор, где наиболее важно умение убеждать» (Гиздатов: 37). Недопущению возникновения конфликтов способствует умение юриста прогнозировать пути развития коммуникации, что обеспечивается тщательной подготовкой к речевому событию, анализом психологического и речевого портрета коммуникантов, владением ораторским искусством. Для достижения цели в данном направлении следует особое внимание уделить лингвориторической подготовке будущих специалистов – введению в учебный план таких дисциплин, как «Риторика», «Лингвориторика», «Ораторское искусство в Казахстане», «Юридическая риторика» и др.

Успешность коммуникации также определяется владением эффективными коммуникативными стратегиями, тактиками. Наиболее часто юристами применяются следующие коммуникативные стратегии: разъяснение, аргументация, сотрудничество, компромисс, манипулирование, стратегии «близости» и «отстранения», уклонение. В рамках данных стратегий применяются такие коммуникативные тактики, как самопрезентация, градация доказательств, расширение или сужение тезиса, критический анализ, предоставление выбора, цитирование показаний свидетелей, имитация диалога, экспликация причинно-следственных связей, преуменьшение или преувеличение, повтор и др. (рассмотрение коммуникативных стратегий и тактик выходит за рамки данной статьи).

В выступлении юриста также могут использоваться различные риторические приемы, изобразительно-выразительные средства, фразеологизмы, поговорки, пословицы, крылатые выражения с целью придания речи выразительности, воздействия на сознание и подсознание реципиентов. Приведем несколько примеров: *«эта беда не обошла стороной и нашу республику»*, *«завершился шестимесячный марафон по данному делу»*, *«Документы испарились? Изпод носа следователя?»*, *«Как в чем-то можешь убедить другого, если ты сам в свое не веришь слово?!»*, *«От разносчиков этой страшной заразы как круги на воде расходятся волны нарко-*

мании», *«На скамье подсудимых учитель средней школы, призвание которого воспитывать подрастающее поколение и учить добру, и в то же время лицо, превратившее колыбель знаний в место пьянства», «подсудимая наступила ему на горло, застала его врасплох», «Я это произнес в надежде, что известное выражение: «настанет светлый день» – начнется сегодня»* (выписки из стенограмм).

Безусловно, необходимость развития социокультурной компетенции обусловлена социальными и культурными факторами. Казахстан характеризуется культурной неоднородностью, поликультурным, полиэтническим обществом. Народы, этносы отличаются друг от друга мировоззрением, вероисповеданием, традициями и обычаями. В связи с этим формирование социокультурной компетенции у будущих юристов предполагает знание и соблюдение нравственных основ и норм речевого поведения, принятых в Казахстане, следование им; преодоление культурного барьера путем усвоения ценностей, концептов другой культуры; умение создавать благоприятные условия для коммуникации, располагать к себе участников коммуникации; развитие таких качеств, как патриотизм, толерантность, гуманизм; стремление к истинности и справедливости. С целью формирования и совершенствования данной компетенции у будущих юристов, расширения диапазона их знаний следует ввести в учебный план следующие дисциплины: «Культура речи», «Культура делового общения», «Культура народов Казахстана», «Межкультурная коммуникация» и др.

Анализ структуры ЯЛ юриста и ее профессиональной компетенции позволяет сделать вывод о том, что становлению юриста как ПЯЛ на новом качественном уровне может способствовать включение в образовательную программу таких дисциплин, как «Риторика», «Лингвориторика», «Культура речи», «Культура делового общения», «Культура народов Казахстана», «Межкультурная коммуникация», «Юридическая риторика», «Ораторское искусство в Казахстане», «Профессиональный казахский / русский / английский языки» и др., целью которых является повышение уровня грамотности и речевого мастерства путем обучения общепринятым языковым правилам и нормам, методам и приемам воздействующей речи, основам и принципам риторики и судебного красноречия. Предлагаемая модель ЯЛ юриста как «идеализированный» образ специалиста правовой

сферы будет способствовать более качественной подготовке. Речь юриста будет отличаться грамотностью, целесообразностью, убедительностью, выразительностью, силой воздействия на собеседника. В речи, соблюдающей все нормы и принципы коммуникации, принятые в обществе – профессионализм юриста, который будет соответствовать высоким требованиям современного времени.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Комплексный подход к исследованию профессиональной языковой личности специалиста правовой сферы с позиций лингвокогнитивного и лингвориторического подходов позволяет выявить специфику подготовки компетентных юристов в современном Казахстане. Данная цель достигается путем описания и анализа структуры языковой личности юриста, особенностей юридической языковой картины мира, определения компетенций, необходимых для совершенствования профессиональной компетенции юриста.

2. В ходе исследования было установлено, что в целях соответствия требованиям современного Казахстана юристу необходимо: 1) знание и соблюдение принципов, норм Казахстанского и Международного права; 2) владение казахским, русским, английским языками (или другими иностранными языками); 3) мастерское владение языком и высокая степень развития «языкового сознания»; 4) высокая степень развития «юридического сознания»; 5) высокий уровень развития профессиональной компетентности, предполагающей совершенствование профильной (юридической) компетенции и лингвориторической компетенции, воплощающейся в знании и соблюдении правил и норм функционирования языковых средств, навыке создания целостных, связных устных и письменных текстов различных жанров, умении прогнозировать пути развития речевого события и реагировать на его изменения, умении применять логические и риторические приемы, коммуникативные стратегии и тактики для решения коммуникативных задач. Все это способствует успешной профессиональной самореализации, а также гармонизации общения в рамках юридического дискурса.

3. Результаты проведенного анализа юридического дискурса, нормативных документов, содержащих сведения о языковой и образователь-

ной политике государства, социокультурных условий, образовательных программ «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» Казахского национального университета имени аль-Фараби являются обоснованием необходимости включения в образовательный процесс бакалавриата и магистратуры таких дисциплин, как «Риторика», «Лингвориторика», «Культура речи», «Культура делового общения», «Культура народов Казахстана», «Межкультурная коммуникация», «Юридическая риторика», «Ораторское искусство в Казахстане», «Профессиональный казахский / русский / английский языки», направленных на обучение общепринятым языковым и речевым правилам и нормам, методам и приемам воздействующей речи, основам риторики и судебного красноречия. Все это в целом будет способствовать эф-

фективной подготовке компетентного, конкурентноспособного специалиста, предоставляющего квалифицированную юридическую помощь и оказывающего положительное влияние на развитие правовой сферы Республики Казахстан.

Таким образом, исследование профессиональной языковой личности является актуальным и перспективным направлением современной лингвистической науки, так как служит ключом к пониманию процесса формирования высококвалифицированных специалистов в той или иной профессиональной сфере деятельности. Результаты исследования профессиональной языковой личности юриста могут способствовать оптимизации и гармонизации коммуникации в рамках юридического дискурса и рассматриваться как дополнение к теории антропоцентрической лингвистики и юриспруденции.

Литература

- Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. – Москва: Советская энциклопедия, 1990. – С. 136-137.
- Бахтиреева У.М., Синячкин В.П. От изучения содержания языкового сознания народа до изучения индивидуальных особенностей отдельной языковой личности // Вопросы психолингвистики. – Москва: ИЯ РАН, 2016 – №28. – С. 56-63
- Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа // Пер. с нем., вступ. ст. и коммент. О. А. Радченко. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Едиториал УРСС, 2004. – 232 с.
- Виноградов В.В. О языке художественной прозы: избранные труды. – Москва: Наука, 1980. – 360 с.
- Ворожбитова А.А. Основы лингвориторической парадигмы: учеб. пособие. – Сочи: РИЦ ФГБОУ ВО «СГУ», 2019. – 176 с.
- Гиздатов Г.Г. Юридическая риторика: учеб. пособие. – Алматы: Жеты Жаргы, 2007. – 328 с.
- Голованова Е.И. Профессиональная языковая личность: специфика профессиональных процессов в сфере теории и практики // Nonmultum, sedmulta: Немного о многом. У когнитивных истоков современной терминологии: сб. науч. тр. в честь В.Ф. Новодрановой. – Москва: Авторская академия, 2010. – С. 261-270.
- Жумагулова Н.С. К вопросу о Евразийской языковой личности идеального типа в учебном дискурсе Казахстана // Вестник Карагандинского университета. Серия ФИЛОЛОГИЯ. – 2010. – №2. – С.4-9.
- Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
- Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – Москва: Наука, 2010. – 262 с.
- Стернин И.А., Попова З.Д. Когнитивная лингвистика. – Москва: АСТ – Восток – Запад, 2007. – 314 с.
- Юридический факультет [Электронный ресурс]. – URL: <https://farabi.university/faculty/15> (дата обращения: 15.12.2022).
- Amanbayeva G.Yu., Yushko N.F. The concept of linguistic identity in modern linguistics. Bulletin of the Karaganda University. Philology Series. – 2016. – Vol.1. – P. 23-28.
- Chomsky N. Language and mind. Cambridge university press. – 2006. – 190 p.
- Harris Z.S. Discourse analysis. Language // Linguistic Society of America. – 1952. – Vol.28 (1). – P. 1-30.
- Nefdt R. M. Linguistic modelling and the scientific enterprise // Language Sciences. – 2016. – Vol.54. – P. 43-57.
- Sartre J.P. The Imaginary: A Phenomenological Psychology of the Imagination. Translated by Jonathan Webber. – London: Routledge. – 2004. – 241 p.
- Van Dijk T.A. Ideology: A Multidisciplinary Approach. – London: Sage. – 1998. – 384 p.
- Vorozhbitova A., Yuryeva A. Linguistic rhetorical ideal as a development factor of multiethnic, sociocultural and educational space in the aspect of the formation of a professional linguistic personality // European Journal of Contemporary Education. – 2020. – Vol.9(1). – P. 177-188.
- Vorozhbitova A.A., Issina G.I. Continuous linguistic rhetorical education as an innovative conceptual platform for forming speech-thinking culture of learners and professional retraining of specialists // Bulletin of the Karaganda university. Pedagogy series. – 2018. – Vol.1(89). – P. 91-97.
- Whorf B. Language, Thought, and Reality: Selected writings of Benjamin Lee Whorf. Edited by John B. Carroll. Technology Press of Massachusetts Institute of Technology. – 1956. – 294 p.
- Wodak R. The discursive construction of national identity // Discourse and Society. – London: SAGE Publications. – 1999. – Vol.10(2). – P. 149-173.

References

- Amanbayeva, G.Yu., Yushko, N.F. (2016). The concept of linguistic identity in modern linguistics. Bulletin of the Karaganda University. Philology Series. Vol.1, P. 23-28.
- Arutjunova, N.D. (1990). Diskurs. Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar' [Linguistic encyclopedic dictionary]. Moscow. Sovetskaja jenciklopedija, P. 136-137. (In Russian)
- Bahtikireeva, U.M., Sinjachkin, V.P. (2016). Ot izuchenija sodержanija jazykovogo soznanija naroda do izuchenija individual'nyh osobennostej ot del'noj jazykovoju lichnosti [From studying the content of the linguistic consciousness of the people to studying the individual characteristics of an individual linguistic personality]. Voprosy psiholingvistiki [Questions of psycholinguistics]. Moscow. IJa RAN. Vol.28, P. 56-63. (In Russian)
- Chomsky, N. (2006). Language and mind. Cambridge university press.
Faculty of Law [Electronic Resource]. – URL: <https://farabi.university/faculty/15> (Date of use: 15.12.2022).
- Gizdatov, G.G. (2007). Juridicheskaja ritorika: ucheb. posobie [Legal rhetoric: a textbook]. Almaty. Zhety Zhargy. (In Russian)
- Golovanova, E.I. (2010). Professional'naja jazykovaja lichnost': specifiika professional'nyh processov v sfere teorii i praktiki [Professional linguistic personality: the specifics of professional processes in the field of theory and practice]. Nonmultum, sedmulta: Nemnogo o mnogom [Nonmultum, sedmulta: A little bit about a lot of things.]. Moscow. Avtorskaja akademija. P. 261-270. (In Russian)
- Harris, Z.S. (1952). Discourse analysis. Language. Linguistic Society of America. Vol.28(1), P.1-30.
- Karasik, V.I. (2002). Jazykovoju krug: lichnost', koncepty, diskurs [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd. Peremena. (In Russian)
- Karaulov, Ju.N. (2010). Russkij jazyk i jazykovaja lichnost' [Russian language and linguistic personality]. Moscow. Nauka. (In Russian)
- Nefdt, R.M. (2016). Linguistic modelling and the scientific enterprise. Language Sciences. Vol.54, P. 43-57.
- Sartre, J.-P. (2004). The Imaginary: A Phenomenological Psychology of the Imagination. Translated by Jonathan Webber. London: Routledge.
- Sternin, I.A., Popova, Z.D. (2007). Kognitivnaja lingvistika [Cognitive linguistics]. Moscow. «AST – Vostok – Zapad». (In Russian)
- Vajsgerber, J.L. (2004). Rodnoj jazyk i formirovanie duha [Native language and formation of spirit]. O.A. Radchenko (2th ed.). Moscow. Editorial URSS. (In Russian)
- Van Dijk, T.A. (1998). Ideology: A Multidisciplinary Approach. London. Sage.
- Vinogradov, V.V. (1980). O jazyke hudozhestvennoj prozy: izbrannye Trudy [About the language of fiction: selected works]. Moscow. Nauka. (In Russian)
- Vorozhbitova, A., Yuryeva, A. (2020). Linguistic rhetorical ideal as a development factor of multiethnic, sociocultural and educational space in the aspect of the formation of a professional linguistic personality. European Journal of Contemporary Education. Vol.9(1), P.177-188.
- Vorozhbitova, A.A. (2019). Osnovy lingvoritoricheskoj paradigmy: ucheb. posobie [Fundamentals of the linguistic paradigm: a textbook]. Sochi. RIC FGBOU VO «SGU». (In Russian)
- Vorozhbitova, A.A., Issina, G.I. (2018). Continuous linguistic rhetorical education as an innovative conceptual platform for forming speech-thinking culture of learners and professional retraining of specialists. Bulletin of the Karaganda university. Pedagogy series. Vol.1(89), P. 91-97.
- Whorf, B. (1956). Language, Thought, and Reality: Selected writings of Benjamin Lee Whorf. Edited by John B. Carroll. Technology Press of Massachusetts Institute of Technology.
- Wodak, R. (1999). The discursive construction of national identity. Discourse and Society. London: SAGE Publications, Vol.10(2), P. 149-173.
- Zhumagulova, N.S. (2010). K voprosu o Evrazijskoj jazykovoju lichnosti ideal'nogo tipa v uchebnom diskurse Kazahstana [On the issue of the Eurasian linguistic personality of the ideal type in the educational discourse of Kazakhstan]. Vestnik Karagandinskogo universiteta. Serija FILOLOGIJA [Bulletin of Karaganda University. PHILOLOGY series.]. Vol.2, P. 4-9. (In Russian)

Сведения об авторах:

Гунина Екатерина Евгеньевна (корреспондентный автор) – PhD докторант, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (г. Алматы, Казахстан, эл.почта: katyvlv@mail.ru);

Туманова Айнакуль Бектасовна – доктор филологических наук, профессор Казахского национального университета имени Аль-Фараби (г. Алматы, Казахстан, эл.почта: a.tumanova@inbox.ru).

Дата поступления статьи после исправления: 26 января 2024 г.

Принято: 1 марта 2024 г.